

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

**АЛИШЕР НАВОИ
СОЧИНЕНИЯ В ДЕСЯТИ ТОМАХ**

VII

АЛИШЕР НАВОИ

**С Т Е Н А
И С К А Н Д А Р А**

VII

Перевод Владимира Державина

ТАШКЕНТ – 2021

Редколлегия

Б.А.Абдухалимов, М.Х.Асадов, О.Д.Давлатов, Н.Ильин,
Н.М.Махмудов, С.Саййид, Ш.С.Сиражиддинов, К.О.Эргашев,
Ж.С.Эшонкулов, И.Ч.Хаккулов.

Издание подготовлено к печати Институтом языка, литературы и фольклора АН РУз

Ответственные за томом

А.Каюмов

И.Ч.Хаккулов

З.Ж.Рахмонова

Оформление Народного художника Республики Узбекистан

И.И.Икрамова и П.Д.Воронкина

*Начало сказания об Искандаре, ведущее к нахождению истины.
Открытие подлинной его истории, где будет запечатлено веление
промысла.*

*Противоречия в его родословной вымышлены летописцами, а
исследователи, устраняя эти противоречия, узнают правду о его
происхождении. Когда правитель Файлакус ушел в ворота вечности,
престол его брэнного владения занял Искандар*

Тот, кто былое кистью оживил,
Завесу над картиной приоткрыл:

Четыре царских рода власть несли
В пределах обитаемой земли.

А длилось время их, как помнит свет,
Четыре тысячи и триста лет;

И тридцать шесть еще последних лет
И десять месяцев еще вослед.

То были открыватели цари,
Мирозавоеватели цари.

И мир тысячелетний и покой
Вкусил при тех владыках род людской.

Но, призванные благо утвердить,
Цари не все успели совершить.

В сей малый срок, что дан живущим в дар,
Взращен был добрым шахом Искандар.

Коль перечислим все его дела,
То всякий скажет: слава и хвала!

Теперь я суть вступленья объясню,
Происхожденья тайну проясню.

Четыре царских рода было.
Он После второй династии рожден.

Когда покинул мир последний Кей,
Бахман Дара вселенной правил всей.

Дара гордился, что цари земли
Ему покорно дань свою несли.

Тогда в Юнанае¹ правил Файлакус²;
Его царем признали Рум и Рус.

Все свойства были царственными в нем;
Он – ангел был в обличии земном.

Чтоб знать его историю, возьми –
Прочти царя поэтов Низами.

В сказаньи, что как вечный свет горит,
Он так о Файлакусе говорит:

Хоть в мире счастлив был его удел,
Наследника он – сына не имел.

Тоской по сыну был он удручен,
Скажи: опоры в жизни был лишен.

И вот однажды позднею порой
С охоты возвращался он домой.

И увидал в пустыне властелин
Столпы и стены сумрачных руин.

Врата и свод обрушились давно,
Как сердце, что тоской сокрушено.

В тени руин заснул он, утомлен,
И был дыханьем утра пробужден.

Услышав стон, воспрянул он, глядит:
Пред ним, мертва, роженица лежит.

И с ней – новорожденное дитя,
На гибель обреченное дитя.

День мук ее забвения достиг...
Был жалобен ребенка слабый крик.

Как будто понимал малютка сын,

Что вот он – беззащитен и один.

А Файлакус? – Живое сердце в нем
От сострадания вспыхнуло огнем.

Он кликнул слуг, велел дитя хранить,
А мать умершую похоронить.

Найденыша того с собою взял
И с нежностью, с заботой воспитал.

Он Искандаром отрока назвал
И трон ему, как сыну, завещал...

И так еще историк говорил,
Что связь двух царств старинных проследил.

Даре румиец дочь – дитя свое –
Вручил, как деревцо из мумиё.

Но дело к недостойному концу
Пришло: Дара вернул ее отцу.

Лишь ночь царица с мужем провела
И некий перл бесценный обрела.

И был жемчужицею перл рожден,
И мир был этим перлом изумлен.

Среди преданий, что хранит Иран,
Одно открыл неведомый дихкан³,

Что, будто, Искандаров было два.
Один из них – как говорит молва –

Разбил Дару, другой же пребывал
Всю жизнь в походах и возвысил вал.

Теперь поведал нам иной рассказ
Царь мудрецов, живущий среди нас.

Хранитель истины, чье слово – свет,
Наставник наш, храни его Изед,

Об Искандаре, о его делах
Джами пропел нам в сладостных стихах.

Пошел я той же трудною стезей;
И летописи были предо мной.

Но я, от малых знаний быв немым,
Придя к Джами, советовался с ним.

–Двух Искандаров не было! – сказал
Учитель мне и свитки показал.

–Походы все и подвиги его –
Деянья человека одного!

Так говорил правдивый Низами,
Так подтвердил и в наши дни Джами.

Открыт источник истины один,
Что Искандар был Файлакусов сын.

Исследуя, я правду проверял,
И исследованьи правду отыскал.

Так говорил истории знаток,
Что изучал сей двойственный чертог.

Обретший Искандара Файлакус
Его и царства утвердил союз.

Он слуг и войско щедро одарил,
Врата дворца для празднеств отворил.

Блюдя порядок царский и завет,
Дал оку ясновидящему свет.

Заботясь о наследнике своем.
Он ни на час не забывал о нем.

Он воспитанье истиной питал,
Достойной пищей разум воспитал.

И не в дворцовой роскоши, в тиши
Его растил он, в глубине души.

Так перл таится в сумраке глубин,
Так в руднике скрывается рубин.

Достойными он сына окружил
И путь ученья перед ним открыл.

Накумохис приставлен был к нему,
Наставником пытливому уму,

Тот, что зенита мыслью достигал
И всех явлений связи постигал.

Ты скажешь – видел острый взгляд его
Зерно и корень сущего всего.

Главой ученых был он в пору ту;
Ему был сыном славный Арасту⁴.

После кончины своего отца
Стал Арасту светильником дворца.

Был он велик. Минули сотни лет –
Ему подобных не было и нет.

И мудрый Файлакус избрал его
Учителем для сына своего.

Счел порученье Арасту за честь;
Была ему о том благая весть,

Когда глаза он к небу обратил,
Читая предсказания светил,

Все, что добро и зло сулить могло б,
Предугадав, составил гороскоп.

Ища решенья в знаках звезд ночных,
Исчислил Арасту значенье их.

«Родился,– прочитал он в небесах,–
Счастливый, мудрый, справедливый шах.

Весь мир он обитаемый пройдет

И славою наполнит небосвод.

Владыки примут власть его и суд,
Ярмо его приказов понесут.

Он мир великодушьем осенит,
Ему, как бубен, солнце зазвенит.

Движение светил предскажет он,
Заветный узел тайн развяжет он.

Познание в кровь и плоть его войдет,
Он целый мир сокровищ обретет.

Законы звезд он заключит в число
И по рукам земное свяжет зло.

Пройдет он по неведомым морям,
Проложит путь к безвестным островам.

Судил всевышний на заре времен –
Вес царства мира завоюет он».

Так, проведя последнюю черту,
Свой гороскоп закончил Арасту.

Скрижаль наук он стройно начертил
И к обученью шаха приступил.

Плоды столетних поисков и дум
Впивал, как влагу, отроческий ум.

Когда он грань науки познавал,
Другую грань догадкой раскрывал.

Был в жажде знания истинно велик
От бога одаренный ученик.

Весь век учась он прожил на земле,
Был сведущим во всяком ремесле.

Он также, с первых дней своей весны,
Стал привыкать к ведению войны.

Он знал, что милость царская войскам –
Разгром и поражение врагам.

И в конном отличался он бою,
И в пешем закалялся он строю.

Скажу ль – стрелой пронзал он сеть кольчуг?
Нет, мыслью разрывал он сеть кольчуг.

Копьем он ратоборцам нес беду;
Метнув копье, он поражал звезду.

Своим мечом он разрубал гранит.
Где меч его? Земля его хранит.

Метнув аркан на крепостной отвес.
Достиг бы он и крепости небес.

Когда свои войска он в бой пускал,
В долину рушились громады скал.

Против дракона обнажая меч,
Дракона мог он надвое рассечь.

Он быстрой мыслью, пуще ратных сил,
Как молнией внезапною разил.

Стал, наконец, державный ученик
В искусстве ратном подлинно велик.

А Файлакус в ту пору умирал;
И он проститься с сыном пожелал.

Могучий стан годами был согбен,
В глазах его земная слава – тлен.

И устремился Искандар к нему –
К отцу и властелину своему.

Прощения у бога попросил
Шах Файлакус и сыну власть вручил;

Державу завещал его руке
И опочил на гробовой доске.

Две было ветви древа: из одной –
Гроб сделан, трон вселенной – из другой.

На первой ветви птица песнь поет,
А на другой гнездо другая вьет.

Отца оплакивая своего,
Готов был шах отречься от всего.

Но после, по внушенью мудреца,
Он вспомнил завещание отца;

«Врага в свои владенья не пускай,
Мой прах на поруганье не предай.

Пусть именем твоим, твоей рукой
Мой будет вечный огражден покой!

Я вырастил тебя в моем саду
Затем, чтобы, когда навек уйду,

Меня ты был достоин заменить
И нашу славу в мире сохранить».

Шах к завещанью не остался глух,
Дабы отцовский радовался дух

И сор не падал в чистый водоем.
Веленье долга пробудилось в нем.

Обряд поминок справив по отцу,
Он возвратился к власти и венцу.

К престолу сонмы подданных сошлись.
Напевы саза стройно полились.

* * *

О, кравчий, грудь слезами ороси,
Прощальную мне чашу поднеси.

Чтобы печаль вином я с сердца смыл,
Чтоб слезы по отце моем не лил.